

RAR
УДК 008
ББК 71
DOI 10.34685/NI.2026.54.3.010

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СУЩНОСТИ НАСТАВНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Борзова Татьяна Александровна,
кандидат культурологии,
доцент кафедры русского языка,
Владивостокский государственный университет,
ул. Гоголя, д. 41, г. Владивосток, Россия, 690014,
borzovavladik@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается феномен наставничества как ключевой формы культурной трансляции ценностных смыслов бытия в современной российской культуре. На основе междисциплинарного подхода раскрывается сущность наставнической деятельности как особого вида отношений, сочетающего передачу знаний, ценностей и личностного опыта. Автор выделяет критерии, позволяющие отличить «истинное наставничество» от его имитации («квазинаставничества»), и показывает, как в условиях цифровизации и трансформации образовательных парадигм наставничество превращается в «экосистему развития», способствующую формированию целостной личности. Особое внимание уделяется роли наставничества в укреплении культурного суверенитета и передаче традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова

Наставничество, квазинаставничество, культурная трансляция, традиционные ценности, образ наставника, культурный код, экосистема развития, духовно-нравственное наследие.

В условиях глобальных трансформаций социокультурной среды и кризиса межпоколенческой преемственности наставничество приобретает особую значимость как механизм сохранения культурного кода и духовно-нравственного наследия. В российской культуре наставничество исторически выступало не просто как педагогическая практика, но как форма духовного руководства, передачи жизненного опыта и ценностных ориентиров¹.

Сегодня, в эпоху цифровизации и доминирования технократических моделей образования, возникает необходимость переосмысления сущности наставнической деятельности как культурного феномена².

Объектом исследования данной работы выступает наставническая деятельность как социо-

воздействия // Философия образования. – 2019. – Т. 19, № 2. – С. 161–174.

1 Арташкина Т. А., Сокуренок В. В. Молодежь в эпоху пятого технологического уклада как субъект социального

2 Осипов П. Н., Ирисметова И. И. Наставничество как объект научных исследований // Профессиональное образование и рынок труда. – 2020. – № 2. – С. 109–115.

культурный феномен в современной российской культуре. Предметом — представления о сущности наставничества, включая его типологию, виды академических наставников, трансформацию наставнических отношений и роль наставничества в формировании личности в условиях современных культурных и образовательных парадигм.

Цель данной статьи — выявить ключевые смысловые компоненты наставнической деятельности в современной российской культуре и обосновать её роль как института культурной трансляции. В качестве методологической основы использованы культурно-исторический, философско-антропологический и ценностно-смысловой подходы.

Наставничество в российской культуре традиционно понимается как особый тип отношений между поколениями, основанный на личностном доверии, духовной близости и добровольной передаче опыта³. В отличие от формального обучения, наставничество направлено не столько на усвоение информации, сколько на вхождение подопечного в культурное пространство, формирование его мировоззрения и ценностных установок⁴.

Как подчёркивают исследователи, истинное наставничество — это не просто передача знаний, а взаимообогащающий диалог, в ходе которого обе стороны участвуют в совместном творческом и духовном пути. С течением времени такие отношения «перерождаются» в форму, соотносимую с категорией «дружба», — не бытовую, а академическую, то есть основанную на взаимном уважении, доверии и совместной работе над значимыми проблемами⁵. Такая «академическая дружба» становится одним из доступных средств удовлетворения потребности молодых специалистов в профессиональном росте, личностном развитии и получении удовольствия от совместного труда⁶.

Важно отметить, то подлинное наставничество не редуцируется к однонаправленной трансляции знаний, а представляет собой диалогическую практику, в которой смысл возникает в процессе столкновения и рефлексивного осмысления разнородных позиций. Как отмечает Е.Г. Костенко, именно в таком диалоге реализуется подлинное понимание мира и происходит онтологическое признание «другого» как равноправного субъекта коммуникации⁷. Данный подход выступает условием формирования целостной, гармонически развитой личности, характеризующейся высоким уровнем рефлексивности, способностью к критическому осмыслению и диалогическому сосуществованию в культурном пространстве.

Напротив, квазинаставничество носит формальный, поверхностный или даже манипулятивный характер. Оно сводится к передаче технических навыков без вовлечения в ценностное пространство, часто осуществляется принудительно и преследует утилитарные цели. Такая практика не способствует формированию субъектности наставляемого и может даже вызывать эмоциональную травму.

Исследователи предлагают чёткие критерии для различения истинного и квазинаставничества⁸. Согласно их типологии, истинный наставник проявляет глубокое уважение к индивидуальности подопечного, стремится к его личностному росту и поддерживает в трудных ситуациях. Его взаимодействие основано на эмпатии, доверии и добровольности. Квазинаставник же воспринимает подопечного как инструмент, использует манипуляции и давление, а его цели чаще всего корыстны. Долгосрочным результатом такой деятельности может стать утрата самостоятельности и веры в себя у подопечного⁹.

уки // Непрерывное образование: XXI век. – 2024. – № 3 (47). – С. 14–33.

- 3 Загороднюк Т. И. Компетентностная модель наставника образовательных проектных команд // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 5. – С. 183–188.
- 4 Зубова М. В. Философия воспитания: анализ ключевых проблем в рамках трансформации современного общества // Abyss. – 2023. – № 4 (26). – С. 187–196.
- 5 А. В. Горина, П. И. Фролова Образ наставника в современной культуре // Вестник ОмГУ. 2025. №4.
- 6 Башманова Е. Л., Лебедева О. Ю. Академическая дружба как вид наставничества в сфере образования и на-

- 7 Костенко Е. Г. Феномен индивидуального познавательного стиля в современном образовании // Человек. Культура. Образование. 2011. №2 (2).
- 8 Горина А.В., Фролова П.И. Философско-антропологические аспекты современного наставничества в сфере образования // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманит. исследования. – 2025. – № 1 (46). – С. 13–18.
- 9 Суханова Н. П. Трансформация субъекта образования: экспансия концепта заботы о себе // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2021. – № 59. – С. 112–120.

В условиях современной российской культуры наставничество трансформируется под влиянием новых социальных реалий. Распространение принципа «равный — равному», развитие проектной деятельности, цифровизация образовательных сред — всё это ведёт к формированию новой «экосистемы развития», в которой наставничество становится не столько иерархическим руководством, сколько горизонтальной поддержкой, сопровождением и сотворчеством¹⁰.

При этом выделяются различные виды наставников, каждый из которых играет свою роль в культурной трансляции:

наставник-профессионал — носитель экспертных знаний;

наставник-тьютор — организатор образовательного процесса;

наставник-психолог — создатель благоприятной эмоциональной среды;

наставник-«талисман» — символ веры в возможности подопечного;

наставник-универсал — гармоничное сочетание всех этих ролей.

Согласно последним исследованиям¹¹, в современной культуре выделяются также наставник-эксперт, сосредоточенный на технической стороне проекта, и наставник-продюсер, формирующий смысловое пространство и ориентирующий на внешние показатели эффективности деятельности. Однако особое значение приобретает наставник-универсал — многогранный специалист, сочетающий экспертизу, организационные навыки, эмоциональную поддержку и умение работать в цифровой среде. Именно он способен гибко адаптироваться к потребностям наставляемых, переключаясь между ролями в зависимости от задач. Сущность подлинного наставничества, таким образом, состоит не в трансляции информации как таковой, а в целенаправленном конструировании культурно-образовательной среды, способ-

ствующей самореализации личности на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей — соборности, служения, ответственности, уважения к старшим и верности Отечеству.

Ключевыми личностными качествами современного наставника, по мнению многих педагогов-исследователей¹², выступают:

– экспертность и междисциплинарность знаний, необходимые для выстраивания индивидуальных траекторий развития;

– открытость и общительность, позволяющие установить доверительные отношения;

– проектное мышление и творческое воображение, благодаря которым наставник может «вообразить» будущие успехи подопечного и совместно с ним проектировать путь к цели;

– эмпатия и человеколюбие, без которых невозможно подлинное сопровождение личности.

Это особенно актуально в свете Указа Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹³. Наставничество здесь выступает как практический инструмент реализации этой политики в образовательной и культурной сферах.

В условиях роста запроса на экспертное руководство и персонализированное сопровождение¹⁴, наставничество становится не просто педагогической практикой, а социокультурным институтом, формирующим устойчивые траектории личностного и профессионального развития. Особенно это актуально в эпоху цифровизации, когда наставник должен уметь осуществлять качественное сопровождение не только в офлайн-, но и в онлайн-пространстве. Это требует от педагогов освоения новых форм взаимодействия и из

10 Шарапова А.А., Горина А.В. Практика наставничества в проектной деятельности: аксиологический аспект // Психология инновационного управления персоналом в контексте традиционных общественных ценностей: сб. ст. III Междунар. конф. – Н. Новгород : НИ НГУ им. Н. И. Лобачевского, 2024. – С. 586–591.

11 Ветров С.В., Хомченко Н.Е. Тьюторство – педагогика XXI века. – М. : Просвещение. 2024. – 208 с.

12 Корякина А.А. Значимость доверия в межкультурном контексте // Вестн. Ом. ун-та. – 2024. – Т. 29, № 3. – с. 72–79.

13 Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей"

14 Коренькова М.М. Потребность в профессиональном и личном наставничестве в современном социуме // Вестн. Ин-та социологии. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 45–57.

менения административных подходов к оценке их деятельности¹⁵.

Однако, несмотря на многообразие современных форм наставничества, его подлинная сущность может устойчиво реализовываться лишь в определённой институциональной среде. Ключевым институтом, в котором исторически и в наши дни воплощается истинное наставничество, являются научно-педагогические школы (НПШ). Как показывает анализ научной литературы¹⁶, НПШ — это не просто объединения исследователей по общим темам, а носители целостной культурно-образовательной среды, в рамках которой формируется особый социальный тип наставника — «наставник-гражданин», сочетающий профессиональное мастерство, сформированную национально-культурную идентичность и служение Отечеству.

Жизнедеятельность научно-педагогической школы подчинена сложной внутренней динамике. Согласно модели, предложенной исследователями¹⁷, жизненный цикл НПШ включает пять этапов: становление, «нормальное» развитие, относительную исчерпанность концепции, расхождение и возникновение новой концепции. При этом судьба школы напрямую зависит не от формальных показателей (числа докторов наук или публикаций), а от личности наставника — его способности вести диалог с учениками, сохранять внутреннюю субкультуру, реагировать на вызовы времени и обеспечивать преемственность поколений.

Трагический пример утраты этой преемственности — научно-педагогическая школа В.И. Жукова. Несмотря на значительные научные достижения, десятки защищённых диссертаций и создание Российского государственного социального университета, школа была фактически разрушена после ухода В.И. Жукова с поста

ректора. Как отмечают сами авторы¹⁸, причины краха — не в отсутствии учёных или публикаций, а в потере институциональной поддержки, бюрократической деградации и разрыве преемственной связи между поколениями. Этот кейс наглядно демонстрирует: наставничество не может существовать вне устойчивой институциональной среды.

Именно члены научно-педагогических школ создают ту внутреннюю субкультуру доверия, диалога и совместного творчества, в которой наставнические отношения перерастают в академическую дружбу — форму взаимодействия, основанную на взаимном уважении, свободном выборе и совместной работе над значимыми проблемами¹⁹. В такой среде наставничество перестаёт быть формальной функцией и становится способом бытия, формирующим не только профессиональные компетенции, но и нравственный стержень будущего специалиста.

Таким образом, для системного развития подлинного наставничества в современной российской культуре недостаточно лишь деклараций или краткосрочных программ. Требуется государственная поддержка и возрождение института научно-педагогических школ как живых носителей традиции, в которых наставничество реализуется в полноте своего культурного и антропологического смысла.

Заключение. Анализ теоретических и нормативно-правовых источников показал, что в современной российской культуре наставничество перестаёт быть узкопедагогической или корпоративной практикой и обретает глубокое культурологическое и антропологическое измерение. Оно выступает как институт культурной трансляции, способный противостоять кризису межпоколенческой преемственности и технократической дегуманизации образования. Истинное наставничество, основанное на диалоге, доверии и свободном выборе, формирует целостную личность, укоренённую в традиционных духовно-нравственных ценностях — соборности, служении, уважении к старшим и верности Отечеству.

15 Крежевских О.В. Трансдисциплинарный подход в науке и образовании // *Философия образования*. – 2020. – Т. 20, № 4. – С. 32–47.

16 Белозерцев Е.П. Научно-педагогические школы России в контексте Русского мира и образования. М.: АИРО-XXI, 2016.

17 Белозерцев Е.П. Образ и смысл русской школы. Очерки прикладной философии образования. 2-е изд. Курск: Мечта, 2013.

18 Жуков В.И., Федякина Л.В. Российское образование: история, социология, экономика, политика. Монография. М.: Изд-во «ВИПО», 2016.

19 Марков Б.В., Сергеев А.М. Диалог и коммуникация в практиках цифрового образования // *Человек*. – 2022. – Т. 33, № 6. – С. 69–87.

В то же время оно открыто инновациям, проектному мышлению и цифровым реалиям, что делает его особенно востребованным в условиях «образования через всю жизнь».

Таким образом, наставничество в современной России — это не просто метод или технология, а форма культурного служения, в которой проявляется подлинный смысл современного образования: соединение традиции и инновации, веры и знания, личного и общего.

Выводы. На основании анализа и обобщения теоретических материалов можно сформулировать следующие выводы:

1. Сущность наставнической деятельности в современной российской культуре заключается в создании условий для самореализации личности на основе трансляции традиционных духовно-нравственных ценностей и личностного опыта.

2. Выявлены два принципиально различных типа наставничества: «истинное» (основанное на диалоге, доверии, добровольности и направленное на личностный рост) и «квазинаставничество» (формальное, манипулятивное, утилитарное), способное нанести эмоциональный ущерб наставляемому.

3. Современное наставничество трансформируется в «экосистему развития», объединяющую различные роли — от эксперта и тьютора до психолога и «талисмана». Особенно востребован наставник-универсал, способный интегрировать компетенции в условиях цифровой среды.

4. Наставничество выступает как практический инструмент реализации государственной политики по укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей и обеспечению культурного суверенитета.

5. Для системного развития наставничества необходимо включать его в профессиональную нагрузку педагогов, разрабатывать методические и нормативные основы академического наставничества и признавать его как самостоятельную форму образовательной и культурной деятельности. Институциональной основой наставничества могут стать научно-педагогические школы, обеспечивающие преемственность и устойчивость традиции.

Список литературы

1. Арташкина Т. А., Сокуренок В. В. Молодежь в эпоху пятого технологического уклада как субъект социального воздействия // *Философия образования*. — 2019. — Т. 19, № 2. — С. 161–174.
2. Башманова Е. Л., Лебедева О. Ю. Академическая дружба как вид наставничества в сфере образования и науки // *Непрерывное образование: XXI век*. — 2024. — № 3 (47). — С. 14–33.
3. Белозерцев Е. П. Научно-педагогические школы России в контексте Русского мира и образования. М.: АИРО-XXI, 2016.
4. Горина А. В., Фролова П. И. Образ наставника в современной культуре // *Вестник ОмГУ*. 2025. №4.
5. Горина А. В., Фролова П. И. Философско-антропологические аспекты современного наставничества в сфере образования // *Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманит. исследования*. — 2025. — № 1 (46). — С. 13–18.
6. Загороднюк Т. И. Компетентностная модель наставника образовательных проектных команд // *Современное педагогическое образование*. — 2022. — № 5. — С. 183–188.
7. Коренькова М. М. Потребность в профессиональном и личном наставничестве в современном социуме // *Вестн. Ин-та социологии*. — 2019. — Т. 10, № 2. — С. 45–57.
8. Марков Б. В., Сергеев А. М. Диалог и коммуникация в практиках цифрового образования // *Человек*. — 2022. — Т. 33, № 6. — С. 69–87.
9. Осипов П. Н., Ирисметова И. И. Наставничество как объект научных исследований // *Профессиональное образование и рынок труда*. — 2020. — № 2. — С. 109–115.
10. Шарапова А. А., Горина А. В. Практика наставничества в проектной деятельности: аксиологический аспект // *Психология инновационного управления персоналом в контексте традиционных общественных ценностей: сб. ст. III Междунар. конф.* — Н. Новгород: НИ НГУ им. Н. И. Лобачевского, 2024. — С. 586–591.

AN IDEA OF THE ESSENCE OF MENTORING IN MODERN RUSSIAN CULTURE

Borzova Tatiana Alexandrovna,

PhD in Cultural Studies,
Associate Professor of Russian Language Department,
Vladivostok State University, Gogolya str., 41,
Vladivostok, Russia, 690014,
borzovavladik@mail.ru

Abstract

The article examines the phenomenon of mentoring as a key form of cultural translation of the valuable meanings of life in modern Russian culture. Based on an interdisciplinary approach, the essence of mentoring is revealed as a special type of relationship that combines the transfer of knowledge, values and personal experience. The author identifies criteria that make it possible to distinguish "true mentoring" from its imitation ("quasi-mentoring"), and shows how, in the context of digitalization and transformation of educational paradigms, mentoring turns into an "ecosystem of development" that promotes the formation of a holistic personality. Special attention is paid to the role of mentoring in strengthening cultural sovereignty and transmitting traditional Russian spiritual and moral values.

Keywords

Mentoring, quasi-mentoring, cultural transmission, traditional values, mentor image, cultural code, ecosystem of development, spiritual and moral heritage.

References

1. Artashkina T.A., Sokurenko V.V. Young People in the Era of the Fifth Technological Order as a Subject of Social Impact // *Philosophy of Education*. — 2019. — Vol. 19, No. 2. — Pp. 161–174.
2. Bashmanova E.L., Lebedeva O.Yu. Academic Friendship as a Type of Mentoring in Education and Science // *Continuous Education: 21st Century*. — 2024. — No. 3 (47). — Pp. 14–33.
3. Belozertsev E.P. Scientific and Pedagogical Schools of Russia in the Context of the Russian World and Education. Moscow: AIRO-XXI, 2016.
4. Gorina A.V., Frolova P.I. The Image of a Mentor in Contemporary Culture // *Bulletin of Omsk State University*. 2025. No. 4.
5. Gorina A.V., Frolova P.I. Philosophical and anthropological aspects of modern mentoring in education // *Vestn. Omsk. state ped. university. Humanitarian research*. — 2025. — No. 1 (46). — Pp. 13–18.
6. Zagorodnyuk T.I. Competency model of a mentor of educational project teams // *Modern pedagogical education*. — 2022. — No. 5. — Pp. 183–188.
7. Korenkova M.M. The need for professional and personal mentoring in modern society // *Vestn. Institute of Sociology*. — 2019. — Vol. 10, No. 2. — Pp. 45–57.
8. Markov B.V., Sergeev A.M. Dialogue and Communication in Digital Education Practices // *Chelovek*. — 2022. — Vol. 33, No. 6. — Pp. 69–87.
9. Osipov P.N., Irismetova I.I. Mentoring as an Object of Scientific Research // *Professional Education and the Labor Market*. — 2020. — No. 2. — Pp. 109–115.
10. Sharapova A.A., Gorina A.V. Mentoring Practice in Project Activities: Axiological Aspect // *Psychology of Innovative Personnel Management in the Context of Traditional Social Values: Coll. Art. III Int. Conf.* — N. Novgorod: N.I. Lobachevsky National Research University, 2024. — Pp. 586–591.